

ЦИВІЛЬНЕ ПРАВО І ЦИВІЛЬНИЙ ПРОЦЕС; СІМЕЙНЕ ПРАВО; МІЖНАРОДНЕ ПРИВАТНЕ ПРАВО

А. В. Юдин

доктор юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского
процессуального и предпринимательского права
Самарского государственного университета
(г. Самара, Российская Федерация)

УДК 347.92:347.991 (470+571)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ НОРМ, РЕГУЛИРУЮЩИХ ПРОИЗВОДСТВО В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПРАКТИКИ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)

У статті аналізуються найбільш актуальні позиції Верховного Суду Російської Федерації з питань цивільного процесуального права. Незважаючи на те, що позиція вищих судових органів не знімає гостроти наукової дискусії з того чи іншого питання, запропоновані підходи примушують представників науки зважати на них й висловлювати підтримку або заперечувати позицію правозастосовника. Автор аналізує різноманітні позиції, які стосуються підготовки та судового розгляду цивільної справи, в тому числі: вступ у справу співпозивачів, зміну підсудності при заміні неналежного відповідача, можливість зобов'язання сторін явитися у судові засідання, правила вирішення клопотань та ін.

В статье автор анализирует наиболее актуальные позиции Верховного Суда РФ по вопросам гражданского процессуального права. Несмотря на то, что позиция высших судебных органов не снимает остроты научной дискуссии по тому или иному вопросу, предлагаемые подходы заставляют представителей науки "считаться" с ними и высказываться либо в поддержку, либо в опровержение позиций правоприменителя. Автор анализирует различные, относящиеся к подготовке и к судебному разбирательству гражданского дела, проблемы; в частности, вступление в дело соистцов, изменение подсудности при замене ненадлежащего ответчика, возможность обязанности сторон явкой в судебное заседание, правила разрешения ходатайств и др.

In article the author analyzes the most actual positions of the Supreme Court of Russia concerning the civil procedure. In spite of the fact that the position of the higher judicial bodies does not remove a sharpness

of scientific discussion on this or that question, offered approaches make representatives of a science to “take them into account” and to express either in support, or in a refutation of enforcement positions. The author analyzes various problems, concerning preparation and proceeding of a civil case; in particular, the entry of the co-litigant into the case, jurisdiction change by the replacement of the inadequate respondent, possibility to make the parties to appear to the trial, rules of the permission of petitions, etc.

Интерпретация текстов законодательных актов правоприменительными органами путем принятия различных постановлений и разъяснений уже давно стало обычным явлением в практике современной юриспруденции. Разумеется, позиция высших судебных органов не снимает остроты научной дискуссии по тому или иному вопросу и, несмотря на то, что с практической точки зрения вопрос оказывается решенным, он может по-прежнему выступать предметом научной полемики.

Вместе с тем, подходы к разрешению актуальных практических вопросов, предлагаемые высшими судебными инстанциями, заставляют представителей науки «считаться» с ними и высказываться либо в поддержку, либо в опровержение позиций правоприменителя.

Одними из наиболее острых вопросов гражданского процесса, традиционных обсуждаемых представителями науки и практики, являются вопросы, относящиеся к этапам подготовки и судебного разбирательства гражданских дел. На них ложится основная «тяжесть» гражданско-процессуального регулирования.

Однако, если общие моменты подготовки дела и судебного разбирательства, с доктринальной и с практической точки зрения в основном уже осмыслены, то многие частные вопросы остаются нерешенными и вызывают известные сложности. Настоящая статья как раз и посвящена обсуждению частных вопросов, вызывающих споры в судебной практике, однако заметим, что корнями такие частные вопросы восходят к общим проблемам подготовки и судебного разбирательства гражданских дел.

Толкование гражданских процессуальных норм высшими судебными инстанциями, как правило, сводятся к одному из трех вариантов:

1) Полное воспроизведение положений закона — разъяснения такого рода используются, как правило, в целях сохранения внутренней логики изложения толкования либо для усиления мотивировки предлагаемых выводов; нами такого рода разъяснения не рассматриваются.

2) Включение в разъяснения положений, известных судебной практике и доктрине, однако, по которым часто допускаются ошибки, преследует цель привлечь внимание судов на алгоритм действий в тех или иных ситуациях. Тем самым обыкновения правоприменительной практики (по выражению А. Т. Боннера — гражданские процессуальные обычаи [1, с. 137]) находят свое закрепление в официальном документе, положения которого обязательны для судей и на которые могут ссылаться участники процесса в обоснование своей позиции по делу.

Так, например, в абз. 2 п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» [2] (далее — Постановление № 11) обращается внимание на то, что «недопустимо совершений действий по подготовке дела к судебному разбирательству до его возбуждения в суде (до принятия заявления), поскольку такие действия противоречат положениям статьи 147 ГПК РФ». Запрет совершения описываемых действий вызван необходимостью купирования негативной практики, когда в целях «соблюдения» сроков рассмотрения гражданских дел момент принятия заявления отодвигается на неопределенное время с тем, чтобы часть подготовительных действий «не вошла» в общий срок рассмотрения дела.

Или, в Преамбуле Постановления № 11 обращается внимание на то, что «непроведение либо формальное проведение подготовки дела к судебному

разбирательству, как правило, приводит к отложению судебного разбирательства, волоките, а в ряде случаев и к принятию необоснованных решений». В развитие данной идеи, подготовка дела к судебному разбирательству определяется как *самостоятельная стадия гражданского процесса* (абз. 2 п. 1). Закрепление этих, отчасти, декларативных положений представляет собой пример внедрения в практику разработок юридической науки. Заметим, что представители многих научных школ рассматривают подготовку как самостоятельную стадию гражданского процесса [3, с. 20; 4, с. 66], однако, встречаются подходы, определяющие подготовку дела как самостоятельный этап гражданского процесса, исходя из того, что аналогичные стадии-этапы имеются в кассационном, апелляционном и надзорном производстве [5, с. 25–26].

Ряд положений представляются в высшей степени очевидными, однако ошибки, встречающиеся в судебной практике, заставляют Пленум обращаться к комментированию отдельных процессуальных новелл. Так, не вызывает сомнения и вряд ли требует специального обоснования тот факт, что отказ в принятии заявления, возвращение заявления, оставление заявления без движения возможны только на стадии возбуждения гражданского дела. Совершение указанных действий на этапе подготовки дела невозможно (абз. 3 п. 2 Постановления № 11).

Иногда для усиления аргументации Пленум обращается к положениям доктрины гражданского процессуального права. Так, в абз. 2 п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 июня 2008 г. № 13 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции» [7] (далее — Постановление № 13), указано, что *«при окончании производства по делу без принятия судом решения по существу, т.е. при прекращении производства по делу или оставлении заявления без рассмотрения, судам следует иметь в виду, что эти формы окончания дела существенно отличаются друг от друга*». Дифференциация двух форм окончания гражданского процесса без вынесения решения производится по критерию наличия возможности повторного обращения в суд с тождественными требованиями. Приведенное разъяснение — реакция высшей судебной инстанции на зачастую произвольное и неуместное применение судами норм, регулирующих прекращение производства по делу и оставление заявления без рассмотрения (например, в связи с неосновательностью исковых требований, преждевременностью обращения в суд, недоказанностью требований, необходимостью сбора доказательств и т.п.).

Встречающиеся в судебной практике случаи неосновательного предоставления отсрочки, рассрочки исполнения судебного акта по явно надуманным основаниям, единственно с целью избежать исполнения судебного акта должником, потребовали указания на то, что *«суду в каждом случае следует тщательно оценивать доказательства, представленные в обоснование просьбы об отсрочке (рассрочке), и материалы исполнительного производства, если исполнительный документ был предъявлен к исполнению*» (абз. 3 п. 23 Постановления № 13).

Пленум также обращает внимание на то, что «лица, участвующие в деле, в силу ч. 1 ст. 35 ГПК РФ вправе давать объяснения суду как в устной, так и в письменной форме и по их ходатайству к протоколу могут быть приобщены соответствующие письменные объяснения» (абз. 2 п. 7 Постановления № 13). Право дачи лицом, участвующим в деле, объяснений в письменной форме законом прямо не сформулировано, хотя и вытекает из ч. 2 ст. 174 ГПК РФ: «объяснения в письменной форме лиц, участвующих в деле... оглашаются председательствующим». В Постановлении № 13 вполне определенно указывается на существование права дачи объяснений в письменной форме.

В Пленуме оказалась затронутой также весьма распространенная и представляющаяся очевидной, на первый взгляд, ситуация, связанная со сроком рассмотрения ходатайств лиц, участвующих в деле. Казалось бы, лицо, заявляющее ходатайство, рассчитывает сразу получить от суда ответ на заявленное ходатайство. Однако, в практике получили распространение негативные примеры, когда суд заявляет

лицу о том, что его ходатайство будет разрешено позднее (например, после заслушивания всех имеющихся ходатайств) либо суд даст ответ на заявленное ходатайство при вынесении судебного решения либо суд оставляет заявленное ходатайство без рассмотрения и т.п. Фактически, во всех перечисленных случаях, суд лишает лицо возможности использовать важнейший процессуальный инструмент защиты своих прав — заявление ходатайств.

В связи с изложенным, *Пленум разъяснил, что «ходатайства об истребовании новых доказательств, о привлечении к участию в деле других лиц, об отложении дела и по другим вопросам судебного разбирательства должны быть разрешены с учетом мнения лиц, участвующих в деле, и с вынесением определения непосредственно после их заявления* (выделено мной — А. Ю.)» (абз. 1 п. 11 Постановления № 13).

3) Наибольший интерес представляют разъяснения неочевидных положений, отличающихся существенной новизной, и прямо не следующих из буквального прочтения норм процессуального закона. В числе наиболее принципиальных положений (которые для удобства мы сформулируем в виде тезисов), хотелось бы отметить следующие:

А. Указание истцом конкретной правовой нормы не является определяющим при решении вопроса о том, каким законом следует руководствоваться при разрешении дела (абз. 2 п. 6 Постановления № 11). Сделанное разъяснение позволяет сформулировать три важных следствия:

а) В гражданском процессе отношения, связанные с юридической квалификацией спорных правоотношений, не охватываются действием принципа диспозитивности так, как охватываются им отношения по осуществлению распорядительных прав, утверждению лицами обстоятельств дела и приведению доказательств. Суд не связан рамками нормы материального права, на применении которой настаивает истец. На данное обстоятельство указывал еще Е. В. Васильковский: «истец не обязан указывать суду юридические нормы, подтверждающие его требование. Суд сам обязан знать их ... и применять те, которые подходят к данному случаю, хотя бы истец вовсе на них не сослался или указал не относящиеся к данному случаю нормы» [7, с. 172]. Таким образом, если из дела усматривается, что спорные отношения подчинены действию нормы, на которую истец не ссылается, суд обязан применить эту норму. Кроме того, в гражданском процессе (в отличие от арбитражного процесса) на истца не возлагается обязанность юридической квалификации спорных правоотношений, что обусловлено кругом субъектов, которые преимущественно обращаются в суды общей юрисдикции. Закон требует от истца лишь указания на то, в чем заключается нарушение либо угроза нарушения прав, свобод или законных интересов истца (п. 4 ч. 1 ст. 131 ГПК РФ).

б) Из сделанного разъяснения вытекает, что, в еще меньшей степени, лица, участвующие в деле, могут претендовать на применение той или иной нормы процессуального права. Гражданские процессуальные нормы, имеющие публично-правовую принадлежность, применяются судом в зависимости от возникновения той или иной процессуальной ситуации. Участники процесса могут указывать суду на необходимость применения нормы процессуального права, а также могут сами прибегать к использованию процессуальных норм, однако и в первом, и во втором случаях, применение процессуального закона санкционируется судом.

в) Если логически продолжить мысль, заложенную в данном пункте Постановления № 11, то можно прийти к выводу, что ссылка истца на другую норму права не может играть решающего значения при определении тождественности уже рассмотренных (или находящихся в производстве суда) исковых требований с требованиями, вновь заявленными истцом и претендующими на отличие по критерию основания исковых требований. Иное означало бы, что истец путем заявления все новых и новых требований, смог бы многократно добиваться рассмотрения одного и того же спора, изменяя лишь правовое основание исковых требований в виде ссылки на подпункт, пункт, абзац, часть или статью закона, на которые он не сослался при предыдущем рассмотрении спора. Учитывая значительный массив и динамичность современного материального законодательства, это сделало бы невозможным принятие окончательного

судебного акта по отдельному гражданско-правовому спору.

Б. По делам особого производства не исключается право суда истребовать доказательства по собственной инициативе (абз. 3 п. 10 Постановления № 11). Интересно отметить, что ч. 2 ст. 235 ГПК Украины прямо предоставляет суду право истребовать доказательства по делам особого производства.

В Постановлении № 11 изложенный тезис дополнен ссылкой на ч. 1 ст. 272 ГПК РФ, в соответствии с которой, судья при подготовке дела к судебному разбирательству обязывает органы опеки и попечительства по месту жительства или месту нахождения усыновляемого ребенка представить в суд заключение об обоснованности и о соответствии усыновления интересам усыновляемого ребенка.

По нашему мнению, данный пункт Постановления № 11 не дописан до конца, поскольку из него неясно: истребование судом доказательств по делам особого производства не исключается в случаях, предусмотренных законом, либо такое право у суда есть в принципе, исходя из целей, задач и правовой природы дел особого производства. В пользу первого варианта свидетельствует существование иных случаев, когда в особом производстве суд истребует доказательства по собственной инициативе (например, ч. 1 ст. 278 ГПК РФ). В пользу второго варианта свидетельствует предлагаемая Пленумом формулировка, в которой один из случаев истребования доказательств судом приводится лишь в качестве иллюстрации общего правила.

В. Судья не вправе привлечь к участию в деле соистцов без их согласия, однако судья должен известить лиц, которым принадлежит право требования, об имеющемся в суде деле (абз. 2 п. 23 Постановления № 11). В соответствии с ч. 1 ст. 40 ГПК РФ, иск может быть предъявлен в суд совместно несколькими истцами или к нескольким ответчикам. На основании ч. 1 ст. 4 ГПК РФ, суд возбуждает гражданское дело по заявлению лица, обратившегося за защитой своих прав, свобод и законных интересов. Таким образом, буквальный смысл процессуального закона не допускает последующего привлечения или вступления в дело соистца. Соистцы вправе предъявить иск совместно, но не вправе присоединиться к возникшему процессу. Вместе с тем, норма п. 4 ч. 1 ст. 150 ГПК РФ, согласно которой суд разрешает вопрос о вступлении в дело соистцов, вызвала известные сложности, прежде всего, в связи с противоречием ее положениям ст. 40 ГПК РФ. Неопределенность также была связана с тем обстоятельством, что возможность вступления в дело соистцов была сформулирована законодателем не прямо, как возможность потенциального соистца, а в контексте перечисления действий суда на этапе подготовки дела (ст. 150 ГПК РФ). Пленум предложил компромиссный вариант решения возникшей коллизии, допустив возможность вступления в дело соистца, однако окончательное решение вопроса о целесообразности вступления полностью отдано на усмотрение соистца.

Г. Если при замене ненадлежащего ответчика надлежащим изменяется подсудность дела, то оно должно быть передано в суд, которому оно стало подсудно (абз. 4–5 п. 23 Постановления № 11). Ранее, такой подход, представляющийся вполне обоснованным, высказывался отдельными авторами [8, с. 29–31; 9]. Нам представляется, что одним из важных мотивов, которым руководствовался Пленум, принимая соответствующее разъяснение, явился мотив борьбы с такой формой злоупотребления процессуальными правами как искусственное изменение подсудности дела, которое достигалось путем предъявления иска к заведомо ненадлежащему ответчику, но располагающемуся на территории юрисдикции выгодного истцу суда. После неизбежной замены ненадлежащего ответчика надлежащим, дело «удерживалось» на рассмотрении суда, к производству которого оно было принято первоначально; тем самым, надлежащему ответчику навязывалась определенная подсудность.

Д. Суд не вправе обязать явкой стороны, если они обратились к суду с просьбой о рассмотрении дела в их отсутствие и направлении им копий решений суда, за исключением случаев, когда судья в соответствии с законом вправе признать обязательной в судебное заседание явку лиц, участвующих в деле (абз. 2 п. 3 Постановления № 13). Сделанное разъяснение весьма актуально для судебной практики,

поскольку, несмотря на отсутствие в ГПК РФ 2002 года права суда признавать обязательной явку лиц, участвующих в деле, судьи практически повсеместно выносят определения о признании обязательной явки сторон в судебное заседание либо включают указание на обязательность явки в содержание судебных повесток¹. События далее, как правило, развиваются стандартно: сторона, по тем или иным причинам, не заинтересованная в личном участии в деле, в суд не приходит, чем вызывает неудовольствие судьи и заставляет последнего искать в законодательстве меры воздействия на не явившуюся сторону. Такие поиски оказываются безуспешными, поскольку кроме общих указаний ст. 13 ГПК РФ об обязательности судебных актов, «подходящих» норм не оказывается.

В целом, предложенное Пленумом системное толкование норм ГПК РФ, относящихся к обязанности сторон лично участвовать при рассмотрении дела, отвечает смыслу и логике процессуального законодательства: участие сторон — это их субъективное право; неявка может повлечь для лиц неблагоприятные процессуальные последствия; явка в судебное заседание может быть вменена в обязанность лишь по тем категориям дел, по которым она прямо предусмотрена законом и обеспечена мерами ответственности на случай неисполнения — это дела, возникающие из публично-правовых отношений и некоторые дела особого производства. Однако отдельные моменты предлагаемого Пленумом нормопонимания представляются противоречивыми и вызывают вопросы:

Во-первых, изложенное правило распространяется только на стороны, как указано в Постановлении, или на всех лиц, участвующих в деле, в частности, на третьих лиц?² Было бы логично, если рассматриваемое положение имело универсальный характер, как для сторон, так и для третьих лиц.

Во-вторых, буквальное прочтение разъяснения, сформулированного Пленумом, может породить впечатление, что суд не вправе признать обязательной явку только при условии обращения сторон к суду с просьбой о рассмотрении дела в их отсутствие и направлении им копий решений суда. Выходит, что если стороны не подавали таких заявлений, то правило о запрете обязывать стороны явкой не действует. Полагаем, что стороны могут «просто» не явиться в суд, без направления каких-либо заявлений, тем не менее, суд обязывать их явкой будет не вправе.

Наряду с этим, уклонение стороны от явки в суд, на фоне отсутствия нормативной основы для обеспечения такой явки, может создать по делу трудноразрешимую ситуацию. Многие процессуальные кодексы признают за судом право обязать явкой спорящие стороны. Так, например, согласно п. 4 ч. 1 ст. 169 ГПК Украины, суд может признать необходимым, чтобы сторона, просившая о рассмотрении дела в ее отсутствие, дала личные объяснения.

Е. От имени сторон и третьих лиц объяснения могут давать их представители (ст. 48 ГПК РФ) (абз. 2 п. 7 Постановления № 13). До принятия соответствующего разъяснения в судебной практике сложились различные, зачастую противоречивые подходы, к допустимости и порядку дачи объяснений представителями лиц, участвующих в деле. Так, считалось, например, что объяснения могут давать только лица, участвующие в деле; представители не вправе давать объяснения, когда в судебном заседании участвуют сами лица, участвующие в деле; представители могут давать объяснения только при наличии доверенности, адвокат по ордеру не был наделен правом дачи объяснений и т.д.

Сделанное разъяснение проливает свет на возникшие вопросы и позволяет сделать следующие выводы:

Во-первых, круг представителей — субъектов дачи объяснений от имени лиц, участвующих в деле, не ограничен, следовательно, объяснения могут даваться

¹ Более подробно о данной проблеме см.: [10, с. 12].

² В соответствии с ч. 3 ст. 45 ГПК РФ, неявка прокурора, извещенного о времени и месте рассмотрения дела, не является препятствием к разбирательству дела. В отношении органов власти, участвующих в порядке ст.ст. 46-47 ГПК РФ, никаких специальных указаний в законе не содержится.

представителями, отнесенными к группе законных и договорных представителей (адвокаты, юрисконсульты и др.).

Во-вторых, представители могут давать объяснения наряду со своими представляемыми, поскольку в соответствии с ч. 1 ст. 48 ГПК РФ, личное участие в деле гражданина не лишает его права иметь по этому делу представителя.

В-третьих, право представителя на дачу объяснений не отнесено к числу прав, которые требуют специального указания в доверенности (ст. 54 ГПК РФ), следовательно, право дачи объяснений представителем вытекает из его статуса и не требует какого-либо отдельного оформления. Однако здесь имеется некоторое исключение. Как известно, объяснения лиц могут выступать в форме утверждений и признаний. В соответствии с разъяснениями, данными в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении», «при вынесении решения судам необходимо иметь в виду, что право признания обстоятельств, на которых другая сторона основывает свои требования или возражения, принадлежит и представителю стороны, участвующему в деле в ее отсутствие, если это не влечет за собой полного или частичного отказа от исковых требований, уменьшения их размера, полного или частичного признания иска, поскольку ст. 54 ГПК РФ, определяющая полномочия представителя, не требует, чтобы указанное право было специально оговорено в доверенности» (абз. 5 п. 10); «суд не вправе при вынесении решения принять признание иска или признание обстоятельств, на которых истец основывает свои требования, совершенные адвокатом, назначенным судом в качестве представителя ответчика на основании ст. 50 ГПК РФ, поскольку это помимо воли ответчика может привести к нарушению его прав» (абз. 6 п. 10).

В-четвертых, представителю, давшему объяснения по делу, могут быть заданы вопросы как со стороны других лиц, участвующих в деле, так и со стороны суда (ч. 1 ст. 174 ГПК РФ). Соответственно, ответы на поставленные вопросы должны даваться от имени представляемых.

Основное противоречие в возможности представителя давать объяснения по делу от имени представляемого заключается в том, что, с одной стороны, такие объяснения отнесены к числу средств доказывания по делу, но, с другой стороны, норма ч. 1 ст. 68 ГПК РФ акцентирует внимание на том, что объяснения сторон и третьих лиц (не представителей сторон и третьих лиц (!) как сформулирована, например, норма о субъектах, имеющих право выступать в судебных прениях с речами и репликами — ст. 190 ГПК РФ) даются об известных им обстоятельствах дела. То есть, объяснения сторон и третьих лиц имеют строго индивидуальный характер и базируются на утверждении обстоятельств, наблюдаемых непосредственно самим лицом, участвующим в деле. Объяснения представителя — это изложение информации, известной ему со слов представляемого; при таких условиях, случайные или умышленные искажения излагаемых фактов вполне вероятны.

Ж. Отказ суда в удовлетворении ходатайства не лишает лицо, участвующее в деле, права обратиться с ним повторно в зависимости от хода судебного разбирательства. Суд вправе по новому ходатайству (в случае изменения обстоятельств при дальнейшем рассмотрении дела) вынести новое определение по существу заявленного ходатайства (абз. 2 п. 11 Постановления № 13). Предлагаемое разъяснение восполняет пробел, существующий в гражданском процессуальном законодательстве. Если обращение в суд с заявлением по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям не допускается и влечет отказ в принятии искового заявления (ст. 134 ГПК РФ) либо прекращение производства по делу (ст.ст. 220–221 ГПК РФ), то допустимость обращения в суд с ходатайством, которое уже было разрешено судом, остается неясной. Зачастую неоднократное заявление одних и тех же ходатайств расценивается судьями в качестве злоупотребления процессуальными правами — как намерение затянуть разбирательство дела.

Однако, процессуальная деятельность является динамичной и характеризуется изменчивостью. Явно неосновательное ходатайство, заявленное на этапе подготовки дела, с учетом полученных судом новых материалов и данных, может выступить обоснованным

на этапе судебного разбирательства. По этой причине, Пленум акцентирует внимание на том, что удовлетворение повторно заявленного ходатайства может быть поставлено в зависимость от *хода судебного разбирательства*, а также от *изменения обстоятельств* при дальнейшем рассмотрении дела.

3. В Постановлении № 13 вводятся два новых процессуальных действия, прямо не поименованных в действующем законодательстве. Несмотря на это, их существование представляется вполне актуальным и отвечающим нуждам судебной практики. Речь идет о прекращении отсрочки (рассрочки) исполнения судебного акта и предоставлении отсрочки (рассрочки) на новый срок.

а) Если обстоятельства, в силу которых лицу была предоставлена отсрочка (рассрочка) отпали ранее, чем указано в определении, суд по заявлению заинтересованного лица, либо судебного пристава-исполнителя может решить вопрос о прекращении действия отсрочки (рассрочки) (абз. 5 п. 23 Постановления № 13). Возникновение описанной ситуации вполне вероятно, поскольку пределы действия отсрочки (рассрочки) исполнения могут быть определены не только датой, но и наступлением какого-либо события (абз. 4 п. 23 Постановления № 13), которое может наступить ранее ожидаемого срока либо вероятность его наступления исчезнет.

б) Предоставление отсрочки (рассрочки) на новый срок (абз. 6 п. 23 Постановления № 13). ГПК РФ и Федеральный закон от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» [11] прямо не предусматривают возможности предоставления повторной отсрочки (рассрочки) исполнения судебного акта. Полагаем, что в определенных ситуациях это может быть вызвано объективной необходимостью и связано, например, с неустранимостью обстоятельств, вызвавших отсрочку (рассрочку) в срок, указанный в определении либо с возникновением новых обстоятельств, требующих предоставления должнику отсрочки (рассрочки) исполнения судебного акта.

Список использованных источников

1. Боннер, А. Т. Применение нормативных актов в гражданском процессе [Текст] / А. Т. Боннер. — М. : Юрид. лит., 1980. — 159 с.
2. О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 г. № 11 [Текст] // Российская газета. — 2008. — 2 июля. — С. 19.
3. Гражданский процесс [Текст] : [учебн. для студ. юрид. вузов и фак.] / В. Н. Аргунов, Е. А. Борисова, С. А. Иванова и др. ; под ред. М. К. Треушникова. — М. : Спарк : Юрид. бюро "Городец", 1998. — 543 с.
4. Гражданское процессуальное право [Текст] : [учебн. пособ.] / Л. В. Туманова, И. А. Владимирова, С. А. Владимирова ; под ред. Л. В. Тумановой. — М. : Проспект, 2008. — 304 с.
5. Гражданское процессуальное право России [Текст] : [учебн.] для студ. вузов, обучающихся по спец. «Юриспруденция» / [В. В. Блажеев, А. Т. Боннер, Н. А. Громошина и др.] ; Отв. ред. М. С. Шакарян. — 2. изд., испр. и доп. — М. : Былина, 1999. — 501 с.
6. Васьковский, Е. В. Учебник гражданского процесса [Текст] / Е. В. Васьковский ; С предисл. и под ред. В. А. Томсинова ; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. Юрид. фак. — М. : Зерцало, 2003. — 441 с. (Русское юридическое наследие).
7. О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.06.2008 г. № 13 [Текст] // Российская газета. — 2008. — 2 июля. — С. 21.
8. Жуйков, В. М. Проблемы гражданского процессуального права [Текст] / В. М. Жуйков. — М. : Городец, 2001. — 285, [1] с.
9. Юдин, А. В. Искусственное создание и изменение подведомственности и подсудности экономического спора суду как форма злоупотребления процессуальными правами [Текст] / А. В. Юдин // Хозяйство и право. — 2007. — № 1. — С. 102–109.
10. Юдин, А. В. Вправе ли суд обязать явкой лиц, участвующих в деле? [Текст] / А. В. Юдин // Судебная практика (Специальный выпуск). Правовое аналитическое издание. — М. : Волтерс Клувер, 2007/2008. — С. 12.
11. Об исполнительном производстве : Федеральный закон от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ [Текст] // СЗ РФ. — 2007. — № 41. — Ст. 4849.

Надійшла до редакції 01.06.2010